

Х. А. ДЖАВАДОВ

Хикмет Аловсат оглы Джавадов, кандидат юридических наук, научный сотрудник, докторант Института государства и права им. В. М. Корецкого НАН Украины

ОБЩИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ МЕТОДОЛОГИИ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОБЛЕМ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Вопрос методологии исследования эффективности гражданского судопроизводства представляет собой частный случай обширной проблемы методологии юриспруденции, характеризующейся значительной неопределенностью и отсутствием устоявшихся положений. Будучи, по замечаниям многих правоведов, одной из наиболее важных и необходимых плоскостей развития правовой науки, методология исследования правовых явлений остается достаточно несистематизированной совокупностью разобщенных и зачастую противоречивых утверждений. Вопросы методологии правовых исследований рассматриваются в работах многих авторов, в частности, А. М. Васильева, Д. А. Керимова, Д. Я. Малешина, В. С. Нерсисянца, В. М. Сырых, Н. Н. Тарасова, Д. А. Фурсова, А. В. Цихоцкого, А. К. Черненко. Однако, проблемы формирования методологии отдельных правовых исследований в сфере гражданского процесса, не получили окончательного решения. В частности, в этой статье предпринимается попытка обоснования общих основ методологии исследования эффективности гражданского судопроизводства.

Не вызовет сомнений справедливость утверждения о том, что любое частное исследование опирается на общие положения методологического характера. Поэтому предпосылкой конкретизации методологии в соответствии с предметом и целями отдельного исследования является уяснение тех характеристик методологии юриспруденции, которые имеют для нее определяющее значение.

В правовой науке определения понятия «метод» отличаются многообразием¹. Вследствие развития учения о методах в правовых исследованиях возникает идея обособления самостоятельной категории – методологии правовых исследований. Однако, место методологии в структуре научного познания, ее соотношение в отраслевыми науками, содержательное наполнение остаются весьма дискуссионными вопросами. По-разному решаются эти вопросы и представителями правовой науки. Некоторыми авторами методология трактуется как комплекс познавательных средств, другие представляют методологию правоведения как учение о методах познания государства и права, т.е. о методах познания соотношения объективного бытия и научной рефлексии²; третьи под методологией понимают общие основания достоверности научных положений³. Представлена точка зрения, согласно которой методология – это учение об организации деятельности⁴.

При этом определение сущности и содержания методологии неотделимо от определения ее места в системе правовой науки. Имеет место мнение о методологии науки самостоятельной отрасли правоведения⁵. Представлена также позиция отождествления методологии с философией⁶. В некоторых работах теория государства и права объявляется методологической наукой⁷. Свообразным вариантом развития такой точки зрения является позиционирование методологии в качестве составляющей части теории права – философии права⁸.

Обращают на себя внимание позиции тех авторов, которые доказывают обоснованность существования отдельной методологии гражданского процессуального права. Например, А. В. Цихоцкий утверждает, что методология науки гражданского процессуального права есть учение о методах познания гражданских процессуальных явлений (гражданское процессуальное право, правосудие по гражданским делам), о применении научных выводов правоведения, в частности теории гражданского процесса, в исследовании проблем гражданского процессуального права⁹. Д. Я. Малешин полагает, что поскольку гражданское процессуальное право выступает самостоятельной наукой в составе юриспруденции, его предмет является специальным по отношению к науке вообще, а также к правоведению, методология гражданского процессуального права должна базироваться на понятийном аппарате и структуре общенаучной и общеправовой методологии, а также обладать самостоятельными методами исследования¹⁰.

На наш взгляд, попытки обоснования методологии в качестве самостоятельной науки (учения) несостоятельны, поскольку противоречат природе научного знания. Тем более недостаточно оснований для обособления методологии науки гражданского процессуального права вследствие отсутствия достаточной ее специфики. Нельзя не согласиться с Д. А. Керимовым в том, что представление методологии в качестве самостоятельной науки приводит к тому, что она отрывается от объекта познания, с которым органически связана и из которого непосредственно вытекает¹¹. Самостоятельность правовой методологии представляет ее в виде абстрактного общего учения, не имеющего своего предмета, что подрывает ее доктринальную и практическую ценность. Как нет абстрактного познания, так нет и методологии в качестве обособленной науки, что на общеправовом уровне, что на правовом.

С другой стороны, по замечанию А. М. Новикова и Д. А. Новикова, невозможно выделить отдельно какие-либо сугубо специфические для какой-либо конкретной науки методы, принципы или средства исследования. Так, особенности научной деятельности, принципы познания и т.д. едины для всей науки вообще, науки в целом. Требования, например, к эксперименту одинаковы и для физики, и для биологии, и для педагогики, и для любой другой отрасли научного знания¹². Нет такого метода, который был бы допустим при исследовании одних правовых сущностей и неприемлем для других. Методы познания имеют общий и объективный характер, они, по большей своей части, реализованы в научных трудах независимо от их упоминания в качестве таковых. Не может быть «неправильной», «чужой» методологии. «Новые» методы при ближайшем рассмотрении выявляются в давних работах, а их современное обоснование представляет собой лишь концентрированное выражение уже известных и реализованных идей. Не существует исследований, категорически исключающих тот или иной метод, он просто может остаться невостребованным в избранном аспекте научного поиска.

Таким образом, мы поддерживаем авторов, утверждающих, что методология представляется общенаучным феноменом, по происхождению и развитию, по назначению и роли – внутренне имманентным науке в целом и каждой ее отдельной отрасли в частности¹³. Поэтому попытки обосновать существование методологии науки гражданского процессуального права не представляются конструктивными. Неразрешенность вопросов о месте методологии как обособленного учения в структуре науки гражданского процессуального права, соотношении с методологией иных отраслевых наук, также подчеркивает уязвимость представленной «отраслевой» позиции.

Сущность методологии как научного феномена в значительной степени раскрывается через ее функциональное предназначение.

Традиционно методология рассматривается в контексте получения нового знания, однако не менее важна ее роль в упорядочивании, проверке, фундаментализации накопленного знания. Так, по мнению А. В. Цихоцкого, методология науки гражданского процессуального права имеет две стороны. Первая – это учение о применении в гражданском процессе положений философии, экономической теории, теории права и т.д. Вторая сторона – это учение о применении теории самого гражданского процесса к различным частным случаям¹⁴. Д. А. Фурсов утверждает, что методологическую функцию выполняют не только общетеоретические науки по отношению к отраслевой науке, но и сама отраслевая наука по отношению к разрабатываемым ею понятиям и категориям, институтам и принципам права, практике применения процессуальных норм¹⁵.

Не случайно в литературе подчеркивается, что вопрос о методологии в науке, о методологии познания возникает на этапе накопления достаточной массы теоретических положений в той либо иной отрасли¹⁶. Отсутствие линейной зависимости методологии и получения нового знания получило наглядную иллюстрацию на примере того, что бурные усилия, направленные на развитие плюралистических тенденций в методологии юриспруденции вследствие критики единства тоталитарной советской догмы, имеющие место после распада СССР, не дали пропорционального приращения нового знания. Ученые подчеркивают, что результаты применения в последнее время в правоведении концепции методологического плюрализма оказались весьма скромными¹⁷. Именно внутренняя, организующая функция методологии представляется нам основной, поскольку организационное упорядочивание научного знания является неотъемлемой предпосылкой его развития. Мы поддерживаем тех ученых, которые скептически оценивают разделение науки на содержательную и познавательную части¹⁸, поэтому выделение двух моментов направленности методологии – организации и развития – считаем в значительной мере условным.

Таким образом, методология существует в качестве организационной структуры (формы) научного знания, и является по отношению к нему одной из сторон, действующей в единстве с содержанием. Истинное научное знание всегда обладает методологическим потенциалом. В силу творческого элемента, вносимого личностью исследователя, общая методология подлежит избирательному использованию путем установления приоритетов, акцентов и соотношений. Неоднородность научного знания обуславливает наличие различных уровней его методологического свойства, а также его функциональное разнообразие. Реализация на различных уровнях науки позволяет говорить о методологии, сложившейся в науке вообще, в отраслевых науках, отдельном исследовании, что не тождественно существованию обособленных методологий, а представляет собой различные уровни проявления единой сущности.

Поэтому мы считаем, что методология науки гражданского процесса (как и любой другой науки) существует в виде структуры научного знания, обеспечивающей его организацию и развитие.

При этом основой формирования методологии является соответствие правилами логики. Логика устанавливает непреложные законы научного исследования, их нарушение приводит к появлению псевдонаучных результатов.

Традиционно актуальным вопросом методологии отечественной науки является роль диалектики. Правовая наука советского периода исходила из единства и всеобъемлющего характера диалектического материализма. Позже диалектический материализм выдержал немало критики, однако и в современных исследованиях диалектика не утратила основных позиций. На первый план современных исследований выходят вопросы соотношения диалектики с другими составляющими методологии, а также квалификации диалектики в качестве метода, подхода либо философской основы.

Представляется, что различие во взглядах в значительной мере обусловлено различным толкованием сути и объема понятия «диалектика». При этом речь идет вовсе не о том, что авторы, не упоминающие диа-

лектики в качестве составляющей методологии, основывают свои работы на принципиально иных подходах. Исследования, выделяющие диалектику в качестве основного подхода, по структуре организации и развития научного знания фактически не отличаются от тех, в которых диалектика затеряна среди ряда иных методов или не названа вообще. Проблема заключается в неопределенности содержания, объема понятия диалектики, ее места в структуре методологии юриспруденции.

Кроме диалектического анализа, современная диалектика содержит развитые положения единства исторического и логического, закона отрицания как закона диалектического синтеза, закона перехода количественных изменений в качественные, теорию детерминации, диалектику общего и особенного, возможности и действительности и другие положения, в совокупности составляющие диалектическую культуру мышления и философской рефлексии в целом¹⁹. Диалектический материализм уже и опытным путем доказал свою состоятельность в качестве основания теории познания. Ученые подчеркивают, что хотя современная гносеология стремится найти свой всеобщий метод познания, но по степени всеобщности диалектико-материалистический метод, возникший в XIX в., остается непревзойденным²⁰. Заслуживает внимания позиция А. К. Черненко, который на основании анализа соотношения диалектического метода с новыми методами герменевтики, синергетики, критического рационализма приходит к выводу о том, что диалектический метод не противоречит им, а включает их в общую систему диалектического познания, сохраняя и развивая при этом специфическую природу этих методов на основе общей диалектической природы познания²¹. Также обоснованными представляются выводы А. В. Маркина, полагающего, что диалектика продуктивна лишь в единстве с логикой, одним из состояний которой, в сущности, и является²². В таком качестве диалектика реализована во всех современных правовых исследованиях, и, более того, составляет их методологическую основу.

Подводя итог, отметим следующее. Методология отдельного исследования, каковым является исследование эффективности гражданского судопроизводства, формируется на основании определенных общих положений, касающихся содержания и места методологии в структуре правового знания. Полагаем, что нет достаточных оснований для обособления методологии в качестве отдельной науки либо самостоятельного учения вследствие ее неразрывного единства с научным знанием. Методология – это структура организации и развития научного знания. Методологическое свойство научного знания обеспечивает его систематизацию, структурирование, проверку истинности и развитие. В таком качестве, взаимодействуя с различными по степени обобщения объектами, методология реализуется на различных уровнях науки, что позволяет говорить о методологии, сложившейся в науке вообще, в отраслевых науках, отдельном исследовании. Формирование методологии любого уровня происходит в соответствии с правилами логики и диалектики, одинаково всеобщими, однако, различными по степени строгости содержательных положений.

¹ *Нерсесянц В. С.* Общая теория права и государства. Учебник для вузов. – М.: Норма – Инфра-М, 1999. – 552 с. – С. 11; *Скакун О. Ф.* Теория государства и права. – Х.: Консум, Ун-т внутр. дел. – 2000. – 704 с. – С. 14; *Сырых В. М.* Метод общей теории права: автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01 / Сырых Владимир Михайлович; Всесоюзный научно-исследовательский институт советского законодательства. – М., 1995. – 33 с.; *Тарасов Н. Н.* Методологические проблемы современного правоведения: автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01. / Тарасов Николай Николаевич; Уральская государственная юридическая академия. – Екатеринбург, 2002. – 46 с. – С. 14.

² *Нерсесянц В. С.* Указ. соч. – С. 132.

³ *Скакун О. Ф.* Указ. соч. – С. 69.

⁴ *Новиков А. М., Новиков Д. А.* Методология. – М.: СИН-ТЕГ. – 668 с. – С. 20.

⁵ *Тарасов Н. Н.* Указ. соч. – С. 4.

⁶ *Андреев И. П.* Проблемы логики и методологии познания. – М.: Наука, 1971. – 320 с. – С. 291–292; *Керимов Д. А.* Методология права. Предмет, функции, проблемы философии права. – 2-е изд. – М.: Аванта+, 2001. – 559 с. – С. 23.

⁷ *Шебанов А. Ф.* Общая теория государства и права как методологическая наука / Тезисы докладов и сообщений на межвузовской конференции по теоретическим и методологическим проблемам правовой науки. – Кишинев, 1965. – С. 109 – 111.

⁸ *Керимов Д. А.* Указ. соч. – С. 9.

⁹ *Цихоцкий А. В.* Теоретические проблемы эффективности правосудия по гражданским делам: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03 / Цихоцкий Анатолий Викторович; Сибирский университет потребительской кооперации. – Новосибирск, 1998. – 612 с. – С. 17.

¹⁰ *Малешин Д. Я.* Методология гражданского процессуального права. – М.: Статут, 2010 – 208 с. – С. 14.

¹¹ *Керимов Д. А.* Указ. соч. – С. 32.

¹² *Новиков А. М., Новиков Д. А.* Указ. соч. – С. 20.

¹³ Там же. – С. 21.

¹⁴ *Цихоцкий А. В.* Указ. соч. – С. 157.

¹⁵ *Фурсов Д. А.* Предмет, система и основные принципы арбитражного процессуального права: современные проблемы теории и практики: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.04 / Фурсов Дмитрий Александрович; Российская академия государственной службы при президенте Российской Федерации. – М., 2003. – 430 с. – С. 88.

¹⁶ *Цихоцкий А. В.* Указ. соч. – С. 25.

¹⁷ *Черненко А. К.* Теоретико-методологические аспекты формирования правовой системы общества: автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01 / Черненко Альберт Константинович; Российская академия правосудия. – М., 2006. – 47 с. – С. 16.

¹⁸ *Новиков А. М., Новиков Д. А.* Указ. соч. – С. 76–77.

¹⁹ *Философия: Учебник для вузов / Под общ. ред. В. В. Миронова.* – М.: Норма, 2005. – 928 с. – С. 481–505.

²⁰ *Цихоцкий А. В.* Указ. соч. – С. 137.

²¹ Черненко А. К. Указ. соч. – С. 16.

²² Маркин А. В. Логическая сущность диалектики / Вектор науки ТГУ. – 2011. – № 1 (4). – С. 85.

Резюме

Джавадов Х. А. Общие основы формирования методологии исследования проблем эффективности гражданского судопроизводства.

Статья посвящена рассмотрению общих основ формирования методологии исследования эффективности гражданского судопроизводства. Анализируются точки зрения на место методологии в структуре науки и ее содержание. Также уделяется внимание роли логики и диалектики в методологии процессуальных исследований. Аргументируется позиция о квалификации методологии в качестве структуры организации и развития научного знания.

Ключевые слова: гражданский процесс, исследование, юриспруденция, методология, логика, диалектика.

Резюме

Джавадов Х. А. Загальні засади формування методології дослідження проблем ефективності цивільного судочинства.

Стаття присвячена розгляду загальних засад формування методології дослідження ефективності цивільного судочинства. Аналізуються точки зору на місце методології в структурі науки та її зміст. Також приділяється увага ролі логіки і діалектики в методології процесуальних досліджень. Аргументується позиція про кваліфікацію методології в якості структури організації та розвитку наукового знання.

Ключові слова : цивільний процес, дослідження, юриспруденція, методологія, логіка, діалектика.

Summary

Javadov H. General bases of formation of methodology of research of problems of efficiency of civil legal proceedings.

Article is devoted to consideration of the general bases of formation of methodology of research of efficiency of civil legal proceedings. The points of view to the place of methodology in structure of science and its contents are analyzed. Also the attention of a role to logic and dialecticians in methodology of procedural researches is paid. The position about qualification of methodology as structure of the organization and development of scientific knowledge is reasoned.

Key words: civil process, research, law, methodology, logic, dialectics.

УДК 347.457

С. М. ЛЕПЕХ

Світлана Михайлівна Лепех, доцент, кандидат юридичних наук, доцент Львівського національного університету імені Івана Франка

ПРИПИНЕННЯ ЗОБОВ'ЯЗАНЬ ЗА ДОГОВОРОМ СПОЖИВЧОГО КРЕДИТУ НА ВИМОГУ ОДНІЄЇ ЗІ СТОРІН

Значне поширення споживчого кредитування в Україні обумовило потребу деталізації правового регулювання таких відносин з урахуванням тенденцій процесу гармонізації національного законодавства з правом Європейського Союзу, а також акцентуванням уваги на проблемах функціонування механізмів споживчого кредитування, зауважених банківською та судовою практикою.

Проблеми правового регулювання відносин споживчого кредитування досліджували такі науковці, як А. Ю. Бабаскін, І. А. Безклубий, В. В. Вітрянський, О. М. Іванов та ін. Однак серед низки проблем, які потребують подальшого вивчення та вирішення у сфері споживчого кредитування, особливий інтерес становлять питання припинення такого виду договірних зобов'язань. Як свідчить судова практика, найбільш поширеними серед спорів, що виникають з кредитних правовідносин, є справи щодо дострокового припинення цих зобов'язань. Метою цієї статті є аналіз особливостей застосування окремих підстав припинення зобов'язань споживчого кредитування, з'ясування їхньої правової сутності, пошук нових підходів щодо вирішення окреслених дискусійних питань і розробка окремих законодавчих змін для вдосконалення правового регулювання відносин у сфері споживчого кредитування.

Підстави та порядок припинення зобов'язань врегульовані нормами Цивільного кодексу України (далі – ЦК України), окремі особливості припинення кредитних зобов'язань визначені Законами України «Про фінансові послуги та державне регулювання ринків фінансових послуг» від 12 липня 2001 р., «Про захист прав споживачів» в редакції від 1 грудня 2005 р. (далі – ЗУ «Про захист прав споживачів»). Дострокове припинення зобов'язань за договором споживчого кредиту на вимогу однієї зі сторін може мати місце насамперед у таких випадках: розірвання договору за рішенням суду (ст. ст. 651, 652 ЦК України); відмова від одер-